

*Посвящается Джону, который с самого начала
сносил все телефонные звонки, ксерокопирования,
походы на почту, поздние возвращения домой,
ранние отъезды, а порой и вовсе ночевки вне
дома. Спасибо.*

ГЛАВА 1

Иэн глубоко засунул руки в карманы и хмуро оглядел пустую платформу метро. Пальцы у него застыли, настроение было дерьмовым, и он понятия не имел, почему согласился встретиться с Корин в ее квартире. Учитывая ситуацию, встреча на нейтральной территории была бы куда лучше. Он перевел суровый взгляд на цифровые часы под потолком. 00:17. Тринадцать минут, чтобы добраться от Эглингтон-Уэст до Уилсон-стейшн, шесть кварталов на автобусе и затем еще три бегом до квартиры Корин. Слишком долго.

Я опоздаю. Она будет рвать и метать. И все шансы помириться коту под хвост. Иэн вздохнул. Они два часа спорили по телефону, прежде чем ему удалось уговорить Корин на встречу. Требовалось огромное количество времени, чтобы построить с ней отношения, и, дьявол побери, скучными их назвать было нельзя. Боже, вот уж женщина с характером... Губы Иэна растянулись в улыбке сами собой: обратная сторона ее темперамента стоила того, чтобы продолжать эти американские горки. Он заулыбался еще шире. Для девушки ростом метр пятьдесят семь Корин производила колоссальное впечатление.

Иэн снова взглянул на часы.

Куда, черт возьми, запропастился этот поезд?

00:20.

«Чтобы был в половине первого, в противном случае даже не появляйся», — сказала она, полностью игнорируя тот факт, что по воскресеньям Транзитная комиссия Торонто, вездесущая ТКТ, резко снижала количество поездов. В столь поздний час будет удачей поймать последний поезд.

Но если взглянуть с положительной стороны, будет уже очень поздно, когда он доберется до Корин, а учитывая, что завтра у них обоих занятия в восемь утра, ему придется остаться на ночь. Иэн вздохнул. *Если, конечно, она вообще пустит меня в квартиру.*

Он дошел до южной оконечности платформы и заглянул в туннель. Ни намек на свет, зато он чувствовал дуновение ветерка. Обычно это означало, что поезд близко. Отворачиваясь, Иэн закашлялся. Из туннеля разило так, будто там кто-то умер: так пахнет в коттедже, где мышь сдохла между стен.

— И крупная такая мышь, — пробормотал он, потирая нос кулаком. Вонь осела у него в легких, и Иэн снова закашлялся. Забавно, какие финты порой проделывает мозг: теперь, когда он знал о запахе, казалось, тот становился лишь сильнее.

А затем из туннеля, прямо из темноты, донесся звук шагов, который ни с чем нельзя было спутать. Тяжелая поступь. Не работника, который после тяжелого рабочего дня торопится, пока не пойдет поезд. Не бродяги, что, шатаясь, стремится добраться до безопасной платформы. Тяжелые шаги человека, который целенаправленно подходил к нему со спины.

Иэн с упоением ощутил острый ужас, от которого сердце сильнее зашло в груди, а дыхание сперло. Он прекрасно знал, что когда обернется, то увидит нечто весьма прозаичное, поэтому он замер и наслаждался чувством неизведанного, пока оно все еще оставалось неизведанным. Выброс адреналина обострял чувства, секунды превращались в часы.

Он не оборачивался до тех пор, пока шаги не отсчитали шесть цементных ступенек, ведущих на платформу.

А затем было уже слишком поздно.

У него практически не осталось времени, даже чтобы закричать.

* * *

Спрятав подбородок в ворот пальто — хоть и стоял апрель, на улице все еще было промозгло и сыро, без намека на весну, — Вики Нельсон сошла с эглинтонского автобуса и нырнула на станцию метро.

— Да уж, это был полный провал, — пробормотала она. Пожилой джентльмен, сошедший с автобуса следом за ней, издал вопрошающий звук. Она повернулась и бросила пустой взгляд примерно в его направлении, после чего ускорила шаг. *Выходит, я не просто «паршивая компания и настолько скованна, что пишу», я еще и разговариваю сама с собой.* Вики вздохнула. Лоренс был симпатичным, но не в ее вкусе. Она не встречала мужчины в своем вкусе с тех пор, как ушла из полиции восемь месяцев назад. *Я должна была догадаться, что так все и закончится, когда соглашалась на свидание с мужчиной, который выглядит значительно лучше меня. Не знаю, зачем я вообще приняла приглашение.*

На самом деле Вики прекрасно знала, почему она приняла предложение: ей было одиноко. Она знала, но не хотела признаваться себе в этом.

Вики успела спуститься до середины лестницы, ведущей на платформу для поездов, идущих в южном направлении, когда услышала крик. Или скорее полукрик. На середине вопль обрывался. Одним прыжком она очутилась на первой площадке. Оттуда через стекло она могла видеть лишь половину каждой

платформы — ни намека на то, на какой стороне случилась беда. Но южная платформа была ближе. На нее она попадет быстрее.

Перепрыгивая через две, а затем даже через три ступеньки зараз, она крикнула: «Вызовите полицию!» Даже если ее никто не услышал, это могло отпугнуть нападавшего.

За девять лет в правоохранительных органах ей ни разу не приходилось пользоваться пистолетом. Сейчас он ей очень пригодился бы. За все девять лет в полиции она ни разу не слышала, чтобы кто-то так кричал.

«И что, черт возьми, ты творишь? — возопила рациональная часть ее. — У тебя нет оружия! Нет прикрытия! Ты понятия не имеешь, что творится там, внизу! За восемь месяцев без униформы ты успела забыть все, чему тебя учили?! Что, черт тебя подери, ты хочешь этим доказать?»

Вики проигнорировала голос разума и продолжила бег. Может, она и пыталась что-то кому-то доказать. И что с того?

Когда она ворвалась на платформу, то тут же поняла, что выбрала не ту сторону, и всего на миг она этому обрадовалась.

Фонтан крови разукрасил отделанную оранжевой плиткой стену, постепенно истончаясь до узора из алых капель. На полу под кровавым пятном лежал молодой человек: глаза и рот раскрыты, вместо горла — кошмарное месиво. Нет, это был уже не молодой человек, а его труп.

Недавно съеденный ужин запросился наружу, но барьеры, которые она научилась ставить, пока расследовала другие смерти, встали на место, и Вики совладала с рвотными позывами.

В туннеле поднялся ветер, она слышала, как приближается поезд, идущий в северном направлении. Судя по звуку, он был уже близко.

Боже ж ты мой, только этого не хватало. В 00:35 в воскресенье велик был шанс, что поезд окажется пустым, никто не сойдет, никто не увидит тела и забрызганной кровью стены у южной оконечности платформы, ведущей на север. Но, учитывая то, как устроен мир, куда более вероятно, что группа детей или миниатюрная пожилая дама со слабым сердцем выйдут из вагона и столкнутся лицом к лицу с безмолвно вопящим свежим трупом.

Она видела лишь одно решение.

Грохот поезда заполнил станцию, когда Вики с бешено колотящимся сердцем и звенящим в ушах адреналином спрыгнула на пути, ведущие на юг. Деревянный настил над контактным рельсом был слишком далеко, практически посередине между бетонными колоннами, поэтому она прыгнула, стараясь не думать о миллионах вольт электричества, которые превратят ее в уголек. На миг она пошатнулась на краю разделителя, проклиная длинное пальто и жалея, что не надела куртку, после чего, прекрасно осознавая всю глупость своего поступка, посмотрела на приближающийся поезд.

И когда он успел подъехать так близко? Свет ослеплял, стук колес оглушал. Она замерла в свете фар. Вики была уверена, что если она двинется дальше, то упадет и металлические колеса зверя разрежут ее на части.

Вдруг нечто, ростом с человека, мелькнуло в северном туннеле. Она различила лишь клубящуюся черную тень на фоне разрастающегося света фар, но это выдернуло ее из ступора и заставило двигаться.

Под ногами хрустела угольная крошка, звенел металл, затем ее руки оказались на краю платформы — Вики подтянулась. Мир наполнился звуком и светом, что-то коснулось ее подошвы.

Ладони были липкими от крови, но чужой, и в тот момент все остальное не имело значения. До того как поезд остановился, она укрыла своим пальто тело и достала удостоверение.

Инспектор поезда высунул голову.

Вики раскрыла кожаную книжечку перед ним и пролаяла:
— Закройте двери! Сейчас же!

Не до конца отворившиеся двери закрылись.

Вики вспомнила о том, что надо дышать, а когда голова инспектора показалась вновь, рывкнула:

— Пусть машинист вызовет по радио полицию. Скажите им код 10-33... неважно, что это значит!

Она видела, что его распирает от вопросов.

— Они в курсе! И не забудьте сообщить, где все произошло.

В чрезвычайных ситуациях люди совершали куда более глупые оплошности. Когда инспектор скрылся в вагоне, она опустила взгляд на визитницу и вздохнула, затем поправила окровавленным пальцем очки на переносице. В данном случае ее удостоверение частного детектива ничего не значило, но люди реагировали на проявление власти, а не на детали.

Вики отошла чуть в сторону от тела. Вблизи запах крови и мочи — спереди джинсы юноши были мокрыми насквозь — легко перебывал металлический аромат метро. Один пассажир глянул через окно ближайшего вагона. Вики ослабилась на него и принялась ждать.

Меньше чем через три минуты она услышала слабый вой сирен с улицы. Она почти обрадовалась. Это были три самые длинные минуты в ее жизни.

За это время она успела сопоставить положение тела с фонтаном крови, и ей совсем не понравились выводы.

Она не знала, кто был способен одним ударом разодрать плоть, словно салфетку, и напасть так быстро, что у жертвы даже не было времени защититься. Но кто-то это сделал.

И этот кто-то скрывался в туннеле.

Она извернулась, чтобы заглянуть в черноту позади поезда. Волоски на затылке стали дыбом. Она гадала, что скрывалось в тени. По коже побежали мурашки, и причиной тому был отнюдь не холод. Она никогда не причисляла себя к людям с богатым воображением, к тому же она знала, что убийца давно ушел, и все же что-то витало в туннеле.

Отчетливый топот полицейских башмаков по плитке заставил ее обернуться и аккуратно развести руки в стороны. Полицейским, которых вызвали на место жестокого убийства, можно простить поспешные заключения, когда они рядом с телом видят человека, перепачканного кровью.

Несколько минут царил хаос, но, к счастью, четверо из шести констеблей слышали о победоносной Виктории Нельсон, и после того, как все обменялись извинениями, они приступили к работе.

«..свое пальто на труп, сказала машинисту вызвать полицию и ждала». Вики наблюдала за тем, как констебль Уэст с ненормальной скоростью корябает в блокноте происшествий, и прятала улыбку. Она еще помнила, как сама была столь же юной и ревностной. Но с трудом. Когда он поднял взгляд, Вики кивнула в сторону тела и спросила:

— Хотите взглянуть?

— У, нет!

Спустя мгновение он добавил, слегка робея:

— Я хотел сказать, мы не должны ничего трогать до прибытия убойного отдела.

Убойный отдел. Желудок Вики совершил кульбит, а настроение сигануло вниз. Она забыла, что больше не руководит процессом. Забыла о том, что теперь она просто свидетель — первая оказавшаяся на месте преступления, да и то потому, что совершила весьма глупый поступок. Благодаря полицейским в форме казалось, что все как в старые добрые времена, но

убойный отдел... ее департамент. Нет, больше не ее. Тыльной стороной запястья она поправила очки на носу.

Констебль Уэст смущенно опустил взгляд, когда Вики застукала его за тем, что он глазел на нее.

— Эм... думаю, никто не будет против, если вы смоете кровь с рук.

— Спасибо. — Вики сумела выдавить из себя улыбку, но проигнорировала незаданный вопрос. То, насколько хорошо или плохо она видела, не касалось никого. Пускай в полицейских рядах пойдет очередной слушок. — Будьте добры, достаньте, пожалуйста, пару салфеток из моей сумки...

Молодой констебль робко запустил руку в ее огромную черную кожаную сумку, и на лице его сквозило неподдельное облегчение, когда он извлек на свет салфетки, сохранив при этом все пальцы. В окружных и городских участках полиции ходили легенды о сумке Вики.

По большей части кровь на ее руках засохла, превратившись в красновато-коричневые чешуйки, а ту, что еще не успела, салфетки лишь размазали. Несмотря на это, она продолжала тереть руки, ощущая себя леди Макбет.

— Уничтожаешь улики?

Челлучи, подумала она. *Нужно же было им отправить именно Челлучи. Сукин сын всегда двигался абсолютно бесшумно.* Они с Майком Челлучи расстались не на дружеской ноте, но к тому моменту, как Вики повернулась к нему, ей удалось совладать с выражением лица.

— Всего-навсего пытаюсь усложнить тебе жизнь.

Ее интонации и улыбка были фальшивыми.

Он кивнул. Чересчур длинный темно-коричневый локон упал ему на лицо.

— Всегда лучше использовать свои сильные стороны. — Затем его взгляд скользнул мимо нее и упал на тело. — Дейв возъ-

мет у тебя показания. — Позади партнер Челлучи отсалютовал двумя пальцами. — Я поговорю с тобой позже. Твое пальто?

— Да, мое.

Вики наблюдала за тем, как Майк приподнял край пропитанной кровью ткани, и знала, что в тот момент для него не существовало ничего, кроме трупа и небольшой территории вокруг него. Хотя их методы отличались, он относился к своим обязанностям столь же рьяно, как и она сама. *В прошлом*, молча поправила себя Вики. Негласная конкуренция между ними обостряла не одно расследование. Включая те, в которых они не участвовали.

— Вики?!

Она разжала челюсти и, все еще оттирая кровь с рук, последовала за Дейвом Грэмом вдоль платформы.

Дейв, ставший напарником Майка всего за месяц до того, как Вики уволилась и между ней и Майком состоялся последний скандал с криками и воплями, напряженно улыбнулся и сказал:

— Давай сделаем все по правилам, идет?

Вики выдохнула, только сейчас сообразив, что все это время не дышала.

— Конечно, без проблем.

Во всем мире полицейские прятались от своих эмоций за правилами.

Пока они беседовали, опустевшие вагоны медленно тронулись со станции.

— ...Услышав крик, ты побежала на южную платформу, пересекла пути перед прибывающим на северную платформу поездом, чтобы оказаться возле тела. Пока ты пересекала пути...

Вики хотелось провалиться сквозь землю. Из всех, кого она знала, Дейв Грэм был наименее склонен осуждать других, но даже он не мог скрыть свою реакцию на ее выходку.